

УДК 821.161.1

С.В. ПЕПЕЛЯЕВА, аспирант кафедры русской и зарубежной филологии, НГПУ им. К.Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, e-mail: sofia87@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ «ОБЩЕСТВА ЛЮБОМУДРИЯ» В ПОЭТИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ХОМЯКОВА

S.V.Pepelyaeva

THE IMPLEMENTATION OF THE PHILOSOPHICAL IDEAS OF THE "SOCIETY LYUBOMUDRIYA" IN POETIC CREATIVITY OF A.S. HOMYAKOV

В статье анализируется поэтическое наследие А.С. Хомякова, являвшегося членом «Общества любомудрия». На материале его раннего творчества рассматриваются основополагающие для поэтов-любомудров философские идеи, нашедшие отражение в его поэзии: божественная природа искусства, единение человека и природы, конфликт истинного творца и прагматичного общества.

Ключевые слова: натурфилософия, трансцендентное, герой-поэт, бытие

This article is devoted to analysis of the poetic heritage of A.S. Homyakov who was the member "Societies lyubomudriya". Written on the basis of his early works are considered fundamental for poets-lyubomudrov reflected in his poetry: the divine nature of art, the unity of man and nature, the true creator of the conflict and pragmatic society.

Keywords: natural philosophy, the transcendental, the hero-poet, existence

Во второй половине 20-х годов XIX века появилось заметное стремление к философскому содержанию в поэзии. Большая заслуга в постановке и решении вопросов философии в литературе принадлежит группе поэтов, которые вошли в историю под именем поэтов-любомудров. В своем творчестве они старались воплотить идею о глубоком родстве подлинной поэзии с философией. Д.В. Веневитинов так обосновывал выдвинутый любомудрами тезис об этом единстве: «Первое чувство никогда не творит и не может творить, потому что оно всегда представляет согласие. Чувство только порождает мысль, которая развивается в борьбе и тогда уже, снова обратившись в чувство, является в произведении. И потому истинные поэты всех народов, всех веков были глубокими мыслителями, были философами и, так сказать, венцом просвещения» [3, с. 202 – 203].

«Общество любомудрия», от которого поэты получили свое наименование, образовалось в 1823 г. В него входили самые передовые представители московской литературной молодежи – Д.В. Веневитинов, С.П. Шевырев, А.С. Хомяков, В.Ф. Одоевский, братья И.В. и П.В. Киреевские, А.И. Кошелев, Н.А. Мельгунов, В.П. Титов. На своих заседаниях они изучали труды немецких философов, преимущественно В.Ф. Шеллинга, а также работы Б. Спинозы, И. Канта, И.Г. Фихте, Й. Герреса. В философии Шеллинга любомудров привлекало, в первую очередь, представление об искусстве как высшем «органоне философии» [19, с. 241], преодолевающим конфликт объективного и субъективного, рационального и трансцендентного начал природы. Вслед за немецким философом поэты-любомудры провозглашают божественную идею искусства, которое своими произведениями словно продолжает созданный Творцом первообраз. Поэтический путь познания действительности является истинным. Тогда как рациональное и прагматическое – ложное, мертвое. Только свободный художник способен постичь божественное вдохновение, ведущее в мир поэзии и истины.

Примечательным становится поэтическое наследие А.С. Хомякова (1804 – 1860), принадлежащего к числу поэтов-любомудров. Его раннее творчество характеризуется выраженным пантеизмом. Например, стихотворение «Заря» (1825) говорит о наличии в природе и человеке противоположных начал. Автор пишет о соответствии человека природным образам: «Заря, тебе подобны мы» [17, с. 189]. Человек, как и природа, являет собой средоточие крайностей, противоречий: «Смешенье пламени и хлада, // Смешение небес и ада, // Сияние лучей и тьмы» [17, с. 189]. Можно говорить о схожести мотивов данного стихотворения с идеями о человеке Шеллинга: «... в нем – оба сосредоточия: и крайняя глубь бездны и высший предел неба» [20, с. 112]. Однако, по мысли литературоведа Е.А. Маймина, Хомяков шеллингианцем не был и таковым себя не считал [9, с. 55].

Тема связи человека с природой характерна и для стихотворения «Молодость» (1827). Хомяков пишет о моменте единения лирического героя с природой. Это является важным для него действием, так как природа дарит ему любовь, которая становится вдохновением. Это чувство будоражит душу героя, наполняет ее высоким и прекрасным ощущением гармонии. Любовь позволяет герою приблизиться к образу творца, живущего «светлыми мечтами, // Радостью, надеждой» [17, с. 400]. Гармоничное сосуществование человека с природой приводит к господству во вселенной чувства космического вдохновения, которое охватывает все: «И в потоках света // Льется по эфиру // Тайный страсти голос, // Тайное призванье» [17, с. 400].

Подобные настроения единения с природой присутствуют в стихотворении «Поэт» (1827). Однако здесь Хомяков вводит другую, более отчетливую тему – поэта и поэзии. Соединившись с землей, лирический герой приобретает творческий дар, с помощью которого он оживляет молчание окружающего. Поэзия, которая вошла в героя, по мысли автора, содержит в себе не столько образ мира, описываемого ей, сколько знание об этом мире. С помощью искусства природа позволяет человеку проникнуть в нее и разгадать все тайны. Хомяков также говорит здесь о происхождении поэзии – она содержит в себе божественное начало: «... Луч небесный // На перси смертного упал» [17, с. 192]. Только с появлением творчества Земля обрела подлинную жизнь. Значит, поэзия, и искусство в целом, сами являются жизнью.

Свое продолжение тема поэта и поэзии находит в стихотворении «Отзыв одной даме» (1827). Хомяков рисует здесь необычный портрет поэта. С одной стороны, это вдохновенный творец, который способен повести за собой толпу, а с другой – он является обыкновенным смертным человеком. И таким он продолжает оставаться, пока к нему не приходит вдохновение: «Кто видя впалые ланиты // И взор без блеска и лучей, // Узнал бы тайну силы скрытой // В пророчице грядущих дней?» [17, с. 193]. Только творчество отличает поэта от других людей и приподнимает его над суетой и прозой жизни.

О бессмертии поэзии пишет Хомяков в стихотворении «Сон» (1828). Лирический герой во сне видит себя поэтом, которого Бог наделил даром. Он способен до людей доносить высокие идеи. Даже после смерти поэта его талант продолжает жить. Для автора поэзия и поэт, как транслятор ее прекрасных идей, бессмертны. Он продолжает творить даже спустя века. Его прекрасный поэтический голос по-прежнему звучит и создает новую жизнь.

Теме двойственной природы поэта, творчества посвящено стихотворение «Два часа» (1830). Бинарная оппозиция заявлена уже в названии произведения. Поэту не свойственно регулярно рождать прекрасные стихи. Потому Хомяков и отмечает, что «есть час блаженства для поэта» [17, с. 199], когда вдохновение заполняет всю его сущность и возникает акт творчества. Но волшебное время сменяется часом страдания. Воодушевление, наитие покидают его. Он по-прежнему обладает всеми качествами и способностями творца, но не может более применить их. Череди звуков, образов, мотивов рвется из его души, но не находит выхода и умирает. «И гибнет мир новорожденный // В груди бессильной и немой» [17, с. 199]. Вероятно, об этом стихотворении Хомяков писал в письме к Н.А. Муханову: «Я ничего не делаю, а хочется за что-то приняться. Но за что? Вот вопрос. Все эти смутные

грезы, которые по временам роятся в голове, исчезают при строгом и внимательном разборе, когда дело идет об исполнении. Я напишу об этом стихи и скоро пошлю их к вам» [18, с. 23].

В стихотворении «Вдохновение» (1833) Хомяков пишет о месте поэзии в жизни человека: она не должна затмеваться земными заботами и пороками, иначе вдохновение можно потерять навсегда. Автор называет то, что способно отвратить божественное наитие. Это лень, бездушность, суета, ничтожность страстей. Преобладание этих черт не позволит вдохновению войти в душу поэта. Творец превратится тогда в филистера, не способного больше к творчеству, либо в дельца, видящего в произведениях искусства средство наживы.

Стихотворение «Жаворонок, орел и поэт» (1833) является своеобразной вариацией темы предыдущего стихотворения. Творчество возносит поэта до небес. Олицетворением вдохновения становится в тексте образ жаворонка. Он вместе с зарей поет прекрасную песнь миру. Его чудесная трель «серебряные сыплет звуки // На след воздушный ветерка» [17, с. 211]. Общество в лице орла не способно противостоять творчеству. Оно забывает о своих заботах, земных делах и стремится возвыситься и приобщиться к прекрасному и высокому. В этом же стихотворении Хомяков задается вопросом, «зачем поют, зачем летают» [17, с. 211], зачем оставляют привычный мир и устремляются в далекие дали? И тут же он отвечает на него: «Затем, что в небе вдохновенье, // И в песнях есть избыток сил», «Затем, что с выси небосклона // Отрадно видеть край земной» [17, с. 211]. Творчество обладает способностью воодушевлять, прибавлять сил, заряжать на большие свершения. Поэтому так важно не погрязнуть в суете.

Примечательно, что в 1831 году Хомяков пишет стихотворение «Думы», в котором силы вдохновения призывают поэта отойти от «грез пустых». Однако поэт настолько проникся мощью светской жизни, что прогоняет высокие мысли и просит не обременять его этим. Поэт считает себя Творцом. Он думает, что способен по собственной воле призывать в душу воодушевление, когда «настанет вдохновенный час» [317 с. 205]. Представляется интересным проследить эволюцию этой темы. От осознания лирическим героем собственного могущества через призыв не тратить время на бранные земные заботы к обращению Хомякова к А.И. Кошелеву в письме 1854 года: «Трудно грубой природе человеческой возвыситься до образца Богочеловеком данного; более еще трудно его понять; более еще трудно свое понимание сколько-нибудь освободить от данных мира исторического, постоянно его затемняющих» [18, с. 136].

А.С. Хомяков стремился соединить в своей литературной деятельности поэзию и философию. Эта идея была характерна для творчества всех Любомудров в целом. Лирический герой Хомякова – поэт, стремящийся к постижению бытия. Поэтому стихотворения так полны внутреннего драматизма, напряженности. Такое настроение создается благодаря теме трагичности, которая преобладает в стихах о поэте и поэзии. Поэт Хомякова обладает тонкой и податливой душой. Он подвержен всем земным заботам, страстям, порокам. Для автора он обыкновенный человек, что только усиливает философский характер лирики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баевский, В.С. История русской поэзии / В.С. Баевский. – Смоленск: Русич, 1994. – 304 с.
2. Вацуру, В.Э. Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа» / В.Э. Вацуру. – СПб: Наука, 1994. – 240 с.
3. Веневитинов, Д.В. О состоянии просвещения в России / Д.В. Веневитинов // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. – М.: Искусство, 1956. – Т.2. – 647 с.
4. Волков, И.Ф. Романтизм как творческий метод / И.Ф. Волков // Проблемы романтизма: сборник статей. – М.: Искусство, 304 с.
5. Гинзбург, Л.Я. О литературном герое / Л.Я. Гинзбург. – Л.: Советский писатель, 1979. – 222 с.

6. Козмин, Н.А. Очерки из истории русского романтизма / Н.А. Козмин. – СПб, 1908. – 575 с.
7. Кулешов, В.И. Славянофилы и русская литература / В.И. Кулешов. – М.: Художественная литература, 1976. – 288 с.
8. Лотман, Ю.М. О русской литературе / Ю.М. Лотман. – СПб: Искусство-СПБ, 1997. – 845 с.
9. Маймин, Е.А. Русская философская поэзия / Е.А. Маймин. – М.: Наука, 1976. – 190 с.
10. Манн, Ю.В. Диалектика художественного образа / Ю.В. Манн. – М.: Советский писатель, 1987 – 320 с.
11. Манн, Ю.В. Русская литература XIX века. Эпоха романтизма / Ю.В. Манн. – М., 2007. – 518 с.
12. Манн, Ю.В. Русская философская эстетика / Ю.В. Манн. – М.: МАЛП, 1998. – 381 с.
13. Михайлов, А.В. Языки культуры. Учебное пособие по культурологии / А.В. Михайлов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 912 с.
14. Святополк-Мирский, Д.П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год: пер. с англ. / Д.П. Святополк-Мирский. – Новосибирск: Изд-во «Свиный и сыновья», 2006. – 872 с.
15. Степун, Ф.А. Сочинения / Ф.А. Степун. – М.: РОССПЭН, 2000. – 1000 с.
16. Тюпа, В.И. Анализ художественного текста / В.И. Тюпа. – М.: Academia, 2009. – 336 с.
17. Хомяков, А.С. Полное собрание сочинений / А.С. Хомяков. – М., 1900. – Т. 4. – 420 с.
18. Хомяков, А.С. Полное собрание сочинений / А.С. Хомяков. – М., 1900. – Т. 8. – 538 с.
19. Шеллинг, Ф.В.Й. Система трансцендентального идеализма / Ф.В.Й. Шеллинг // Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1987. – Т.1. – 637 с.
20. Шеллинг, Ф.В.Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах / Ф.В.Й. Шеллинг // Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1989. – Т. 2. – 636 с.

© Пепеляева С.В., 2014